

Священник Димитрий Лушников

Анализ курса лекций по основному богословию архиепископа Никанора (Бровковича; 1826–1890)

УДК 271.2-1

DOI 10.47132/1814-5574_2023_4_56

EDN XVSNIZ

Аннотация: Статья посвящена изучению богословского наследия одного из корифеев отечественного основного богословия синодального периода архиеп. Никанора (Бровковича; 1826–1890) — преподавателя данной дисциплины в Санкт-Петербургской и Казанской духовных академиях. В ходе исследования проанализированы прочитанные архиеп. Никанором в Казанской духовной академии в 1869–1871 гг. лекции по основному богословию, сохранившиеся в рукописи, находящейся в наши дни в Государственном архиве Одесской области (ГАОО). Показано, что в ходе своей фундаментально-теологической работы архиеп. Никанор отказался от разработки полноценного курса лекций, включающего все разделы, сосредоточившись на проблематике доказательств существования Бога. Он, учитывая опыт современных зарубежных фундаментальных теологов — в частности, Ф. Геттингера, а также наработки профессора Московского университета П. Д. Юркевича, — в рамках преподавания основного богословия приступил к основательному решению вопросов обоснования существования Бога, богословия как такового и источников богословского знания. Первичным результатом предпринятых архиеп. Никанором усилий в направлении нахождения достаточных гносеологических оснований для утверждения истины бытия Божия стала его масштабная статья «Можно ли позитивным философским методом доказывать бытие чего-либо сверхчувственного — Бога, духовной бессмертной души и т. п.», ставшая впоследствии первой частью его трехтомного полемического сочинения «Позитивная философия и сверхчувственное познание». Исследование, проведенное в настоящей статье, еще раз подтвердило ранее выдвинутую ее автором гипотезу о том, что созданная архиеп. Никанором гносеологическая система стала результатом его фундаментально-теологической работы.

Ключевые слова: Казанская духовная академия, архиепископ Никанор (Бровкович), Ф. Геттингер, основное богословие, апологетика, доказательства бытия Божия, «доказательство от истины».

Об авторе: Священник Димитрий Юрьевич Лушников

Кандидат богословия, кандидат теологии, доцент, заведующий кафедрой богословия Санкт-Петербургской духовной академии, заведующий кафедрой богословских и церковно-практических дисциплин Псково-Печерской духовной семинарии.

E-mail: hram-sretenya@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7985-1371>

Для цитирования: Лушников Д. Ю., священ. Анализ курса лекций по основному богословию архиепископа Никанора (Бровковича; 1826–1890) // Христианское чтение. 2023. № 4. С. 56–69.

Статья поступила в редакцию 30.06.2023; одобрена после рецензирования 25.07.2023; принята к публикации 28.08.2023.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 4

2023

Priest Dimitry Lushnikov

Analysis of the Course of Lectures on Fundamental Theology by Archbishop Nikanor (Brovkovich; 1826–1890)

UDK 271.2-1
DOI 10.47132/1814-5574_2023_4_56
EDN XVSNIIZ

Abstract: The article is dedicated to the study of the theological legacy of one of the leading figures in Russian fundamental theology of the synodal period, Archbishop Nikanor (Brovkovich; 1826–1890), Professor of this discipline at St. Petersburg and Kazan Theological Academies. Analyzed are the lectures on fundamental theology delivered by Archbishop Nikanor at Kazan Theological Academy in 1869–1871, which survived in manuscript form and are currently kept in the State Archive of the Odessa Region (GAOO). The article shows that in the course of his foundational theological work, Archbishop Nikanor refused to develop a comprehensive lecture series covering all aspects of theology, but chose to focus on the issues of proving the existence of God. Teaching fundamental theology, Archbishop Nikanor embarked on a thorough exploration of the issues of proofs of God's existence, theology as it is and sources of theological knowledge, drawing on the experiences of contemporary Western theologians, particularly F. Gettinger's, as well as the insights of Professor P. D. Yurkevich of Moscow University. The primary result of Archbishop Nikanor's efforts to find sufficient gnoseological foundations for asserting the truth of God's existence was his extensive article titled "Is It Possible, Using Positive Philosophical Method, to Prove the Existence of Anything Supernatural – God, Spiritual Immortal Soul, etc.?" This article of his was later turned into the first part of his three-volume polemical work titled "Positive Philosophy and Supersensory Cognition". The research of Archbishop Nikanor's gnoseological system made it possible to reaffirm once again the earlier hypothesis that his system was the result of his fundamental theological work.

Keywords: Kazan Theological Academy, Archbishop Nikanor (Brovkovich), F. Gettinger, fundamental theology, apologetics, proofs of God's existence, "proof from truth".

About the author: **Priest Dimitry Yurievich Lushnikov**

Candidate of Theology, Candidate of Theology, Associate Professor, Head of the Department of Theology at St. Petersburg Theological Academy, Head of the Department of Theological and Church Practical Disciplines at the Pskov-Pechersk Theological Seminary.

E-mail: hram-sretenya@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7985-1371>

For citation: Lushnikov D., priest. Analysis of the Course of Lectures on Fundamental Theology by Archbishop Nikanor (Brovkovich; 1826–1890). *Khristianskoye Chteniye*, 2023, no. 4, pp. 56–69.

The article was submitted 30.06.2023; approved after reviewing 25.07.2023; accepted for publication 28.08.2023.

Введение

С именем архиеп. Никанора (Бровковича; 1826–1890) связана одна из самых замечательных страниц истории становления и развития отечественного основного богословия синодального периода. Будучи преподавателем данной дисциплины в двух духовных академиях дореволюционной России – Санкт-Петербургской и Казанской, – архиеп. Никанор стал известен прежде всего как автор оригинальной гносеологической концепции, разработанной им в рамках фундаментально-теологических исследований, направленных на поиск достаточных оснований для положительного обоснования главных религиозных истин – существования Бога и бессмертия души (подр. см.: [Лушников, 2021а; Лушников, 2021б]).

Как отмечает сам архиеп. Никанор в своей автобиографии, мечтой его молодости было «написать *Свод религиозно-философских идей*, думая согласить философию с православной религией», другими словами – философски осмыслить последнюю [Архиепископ Никанор, 1900, 253]. Поэтому в своем фундаментальном трехтомном сочинении [Никанор Бровкович, 1875–1888] архиеп. Никанор, осуществляя критический разбор и оценку различных философских и естественнонаучных систем – прежде всего позитивизма и критического рационализма, – предпринял попытку обоснования первых (или основных) положений богословской науки, иначе говоря, философского, т.е. рационального обоснования разумности христианской веры. По мнению В. И. Несмелова, архиеп. Никанор сумел дать ясное методологическое оправдание сближению религиозной веры и научного знания, предложив «логическое право опоры» на положительное знание и «уяснив себе логические условия синтеза религиозных верований и научно-философских умозрений» [Несмелов, 2015, 92].

Отметим, что особый интерес к доказательствам существования Бога, т.е. к положительному обоснованию истинности религиозной веры, обнаруживается у нашего автора весьма рано, в самом начале его преподавательской и научно-богословской деятельности.

Преподавать основное богословие архиеп. Никанор начал в Санкт-Петербургской духовной академии в 1852 г., после ее успешного окончания, будучи назначенным вступившим в должность ректора Академии еп. Макарием (Булгаковым) своим помощником для преподавания предмета «Введение в православное богословие».

Приступив к разработке собственного курса лекций по основному богословию¹, будущий архиеп. Никанор обратил особое внимание на «разные возражения, т.е. концентрируя отрицательную сторону лекции» [Архиепископ Никанор, 1900, 257]. Однако, по его словам, такой подход не соответствовал тогдашнему «духу академического преподавания», когда «разные щекотливые вопросы» попросту замалчивались [Архиепископ Никанор, 1900, 258]. И, хотя лекции проходили оживленно, «возрастали с пшеницей и плевелы для меня, колкие, острые плевелы...» [Архиепископ Никанор, 1900, 257].

Одним из «щекотливых» вопросов, о которых упоминает архиеп. Никанор, был вопрос отношения к Кантовой критике доказательств бытия Божия. При этом во «Введении» митр. Макария [Макарий Булгаков, 1913] – на которое молодой преподаватель должен был опираться по рекомендации автора, – доказательства бытия Божия и бессмертия души были изложены «школярно слабо» [Архиепископ Никанор, 1900, 259], но, что самое главное, в нем отсутствовало всякое упоминание о существовании

¹ К сер. XIX в. унифицированное название для основополагающей теологической дисциплины, каковой является основное богословие, еще не закрепилось не только в отечественном богословии, но и на Западе. Для ее наименования использовались разные термины: «Общее богословие», «Введение в богословие», «Апологетика», «Энциклопедия». Только начиная с 40-х гг. XIX в. у данной дисциплины появляется новое название «основное богословие», которое, оказавшись более семантически ясным и лучше подходящим для ее предметного обозначения, постепенно вытеснило прежние. Сам архиеп. Никанор употребляет понятия «Введение в православное богословие» и «Основное богословие» как взаимозаменяемые (см.: [Архиепископ Никанор, 1900, 259]).

их критики Кантом. Поэтому молодой помощник преподавателя решил рассмотреть тематику доказательств «по возможности обстоятельно» и, учитывая их критику, предложить «новую их постановку» [Архиепископ Никанор, 1900, 259].

Однако результат творческих богословских усилий архиеп. Никанора оказался печальным, прежде всего для него самого. За излишнюю самостоятельность он был обвинен митр. Макарием в неправославии, отстранен от преподавания основного богословия, а подготовленные им лекции по основному богословию им самим были сожжены (см.: [Лушников, 2021а, 195–196]).

Лишь только спустя 16 лет, уже после назначения в 1868 г. ректором Казанской духовной академии, архиеп. Никанор вновь приступил к преподаванию основного богословия, которое продлилось до 1871 г. В Казани, по свидетельству одного из его биографов, владыка, возобновив свои фундаментально-теологические исследования, «возвращается к самым первоначальным темам своих академических занятий в Петербурге — к вопросам о положительных основаниях христианской религии, к доказательствам бытия Бога и вообще всего сверхчувственного» [Красносельцев, 1893, 12].

К сожалению, прочитанные владыкой в Казанской духовной академии лекции по основному богословию не были опубликованы, поэтому сохранившаяся в Государственном архиве Одесской области [ГАОО] их рукопись представляет чрезвычайный интерес для истории отечественного основного богословия.

Библиографическое описание курса лекций по основному богословию архиепископа Никанора (Бровковича)

Лекции по основному богословию архиеп. Никанора, содержащиеся в архивном деле под названием «Архив архиепископа Никанора. Дневник с записями проповедей поучений и надгробных слов 1870 г.», представляют собой предварительные наброски автора для чтения данной дисциплины в рамках ее академического курса.

Свои лекции архиеп. Никанор начинает с решения вопросов идентичности, задачи, содержания и предметной структуры основного богословия. Рассматривая дисциплину как богословскую науку, занимающуюся «основательным решением вопросов касательно Божественного достоинства Христианской православной религии» (ГАОО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 46. С. 1), архиеп. Никанор видит ее общую задачу в том, что она «должна положить твердое основание научному изложению содержания этой религии в христианском православном богословии, — вообще должна представить научные основания христианскому православному богословию как научной школе» (ГАОО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 46. С. 1–2). В связи с этим он выделяет 11 частных задач основного богословия, решение которых должно показать, что:

- 1) Есть Бог, Дух премирный абсолютный, против материалистов;
- 2) Есть Бог, Дух разумно-свободный, всесовершенный, против пантеистов;
- 3) Бог Дух не только всесовершенный, но и всепромышляющий, против деистов;
- 4) Есть дух человеческий, отличный от души животной существенно, не количественно только, но и качественно, против материалистов;
- 5) Дух свободный, против материалистов и пантеистов, и разумный от природы, а не достигающий разумности чрез развитие, против пантеистов, идеалистов и материалистов;
- 6) Дух не только разумный и свободный, но и бессмертный лично, против материалистов и пантеистов;
- 7) Дух, созданный по образу и подобию Божию, всеми силами существа своего стремящийся к Богу, состоящий в союзе с Богом не только по естественной необходимости, как тварь со своим Творцом и Вседержителем, но призванный к союзу с Богом и нравственному, как живой духовно-разумный образ с высочайшим первообразом, призванный к религии с Богом;

- 8) Дух, находящийся в состоянии ненормальном, поврежденном, в состоянии падения, в условиях разрыва первоначального союза с Богом;
- 9) Такой дух сам собою из этого состояния выйти не может, что одна естественная религия неудовлетворительна, поэтому необходима религия откровения;
- 10) Из существующих мировых религий, которые у своих исповедников признаются Богооткровенными, и религиозных обществ или церквей, которые у своих исповедников признаются Богоучрежденными, признаков истинной богооткровенной религии и богоучрежденной Церкви, каковые признаки должны быть научно-обоснованными, не имеют ни одна религия, ни одно религиозное общество кроме единой религии и Церкви христианской;
- 11) Из существующих христианских исповеданий и обществ, из коих всякое считает свое вероисповедание единою христианскою верою и только себя единою истинною церковью Христовою, признаков единой истинной неповрежденной Христовой веры и Церкви, каковые признаки должны быть научно установлены, не имеет ни одно из христианских вероисповеданий и обществ кроме единой Церкви православной Греко-восточной (ГАОО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 46. С. 2–3).

Далее, исходя из таким образом определенных для основного богословия задач, архиеп. Никанор разделяет содержание науки на десять глав, которые, по его мнению, наиболее соответствуют логической последовательности изложения материала:

- 1) О бытии Бога, всесовершенного Духа;
- 2) О бытии духа человеческого;
- 3) О естественной необходимости союза между Богом и человеком;
- 4) О недостаточности религии естественной и необходимости религии богооткровенной;
- 5) О признаках истинной богооткровенной религии и богоучрежденной Церкви;
- 6) О неудовлетворительности и даже лживости религий нехристианских;
- 7) О христианстве, как едином истинном Божественном Откровении и единой истинной Богоучрежденной Церкви;
- 8) О причинах православия, или о началах для суждения о православной Церкви;
- 9) О существующих неправославных христианских вероисповеданиях и обществах: несторианском и монофизитском, существующих в Азии и Африке, Армянско-Григорианском, Римско-Католическом, монофелитском, Реформатском, Англиканском епископальном, Шотландско-пресвитерианском, нелогических рационалистических и всяких подобных, и наконец, русских раскольнических и молоканских-духоборческих;
- 10) О Православной Церкви восточной Греко-Российской.

Особенное внимание в своих лекциях архиеп. Никанор уделил вопросу идентичности основного богословия. По его мнению, закрепившееся в отечественном богословском пространстве тех лет (точнее, 1869 г.) название «Основное богословие» стало результатом исторического развития данной дисциплины.

Владыка указывает на то, что ранее «науку подобного, хотя и более сжатого, более или менее одностороннего содержания богословия прежних времен называли то Методологией, излагая в ней разные методы и советы к успешнейшему изучению богословских наук, то Энциклопедией, в которой рассуждалось о существе, составе богословских наук» (ГАОО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 46. С. 4). Данные «энциклопедические введения» (здесь и далее подчеркивания архиеп. Никанора. — *свящ. Д. Л.*), где раскрывались понятия о сущности богословия, его началах, предмете, цели, составе и разделении, иногда с указанием и способов к изучению сей науки» (ГАОО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 46. С. 4), стали, по мнению владыки, «зародышем науки основное богословие» и помещались в богословских учебниках XV, XVI и XVII столетий.

В середине XVIII в. ученые начали соединять в таких введениях в богословие методологию и энциклопедию как две части одного вводного раздела, давая обем частям название либо «Методология», либо «Энциклопедия». Кроме этого, во введение стали добавляться также «исследования о началах богословия, как-то о важности Священного Писания, Священного Придания, вселенских Соборов, святых отцов и под.» (ГАОО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 46. С. 5), с названием «De locis Theologicis».

В 1-й пол. XIX в. «иные, наконец, присоединяли еще ко всему этому, в начале или конце Введения в богословие, исследования о религии вообще, об откровении и в особенности о божественности религии христианской» (ГАОО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 46. С. 5). Именно в таком виде, считает архиеп. Никанор, богословская наука, которая «ныне получает название **основного богословия**», была воспринята митр. Макарием (Булгаковым)², с той лишь небольшой разностью, что при раскрытии учения об источниках православного богословия он раскрыл в своем «Введении в Православное богословие», в частности, и ту мысль, что «эти источники должно употреблять в православном богословии не иначе, как по разумению православной Церкви, и что следовательно она должна быть нашею учительницею в деле веры» (ГАОО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 46. С. 5–6).

Заканчивая рассмотрение вопроса идентичности предмета, архиеп. Никанор отмечает, что в современной ему «германской богословской литературе наша наука носит также разные названия. Она называется иногда 1) Фундаментальным или Основным богословием... 2) Апологетическим... 3) Философской догматикой, т. к. в ней излагаются философско-богословские исследования о религии христианской... 4) Наукой о религии... 5) иногда она составляет первую часть Догматического богословия» (ГАОО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 46. С. 12–13)³.

Далее архиеп. Никанор дает библиографическое описание современных ему и опубликованных на русском языке систем, «обнимающих область предметов, отнесенных к науке Основного богословия». При этом он вновь обращает внимание на то, что «все они носят разные названия: одно названо Введением в Православное богословие; другое — Вера и наука, или согласие христианских истин с новейшими открытиями науки; третье — Размышления о божественности религии христианской; четвертое — Размышления о сущности христианской веры», а также указывает, что «все эти сочинения в сущности и даже в подробностях говорят об одном и том же» (ГАОО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 46. С. 12).

Наиболее пристальное внимание архиеп. Никанор уделяет «Введению» митр. Макария, отмечая при этом, что его автор уже в третьем (1863 г.) издании своего труда «сам соизволил в предисловии провозгласить, что это его Сочинение — Введение в Православное Богословие, уже больше 20 лет тому назад в первый раз изданное, не может показаться удовлетворительным теперь», и что «применительно к современным движениям мысли в нашем обществе и вновь поднятым вопросам в нашей духовной и светской литературе, относительно основных истин религии и христианства, желательно и более современное исследование об этих истинах» (ГАОО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 46. С. 8).

Поэтому в своей собственной фундаментально-теологической работе архиеп. Никанор предпочитает «руководствоваться всегда почтенным трудом преосвященного Макария только в духе и отчасти в общем построении частей нашей науки — Основного

² «Введение в православное богословие» митр. Макария (Булгакова) можно по праву считать первым отечественным опытом создания системы отечественного основного богословия, в которой были представлены в большей или меньшей степени все четыре раздела дисциплины (подр. см.: [Лушников, 2021в]).

³ В соответствии с приведенными названиями дисциплины архиеп. Никанор указывает и наиболее их репрезентативных авторов 2-й пол. XIX в.: 1) для фундаментальной теологии или основного богословия это И. Н. Эрлик; 2) для апологетики — Ф. Геттингер и Хр. Э. Людardt; 3) для философской догматики — И. П. Ланге; 4) для науки о религии — В. Тёлле; 5) для догматического богословия — Д. Шенкель и К. Ф. А. Канис (см.: (ГАОО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 46. С. 12–13)).

Богословия» (ГАОО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 46. С. 9). Однако, продолжает владыка, «что касается метода и подробностей развития, мы будем следовать замечательнейшим трудам по этой науке авторов наиболее близких к нашему времени и наиболее отвечающим запросам современной религиозной мысли» (ГАОО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 46. С. 9). Заметим, что еще будучи молодым преподавателем СПбДА, будущий архиеп. Никанор отмечал неудовлетворительность избранной митр. Макарием методики основного богословия, существенно понижавшей содержательный компонент сочинения последнего. Он вспоминал, что в беседах своего поколения бакалавров (т.е. молодых преподавателей Академии) труд митр. Макария рассматривали с разных сторон, каждый с точки зрения преподаваемого им предмета, и «„Введение“ пресвященного Макария мы тогда уже признали состоящим из логических кругов, которые не представляют критическому уму никакого солидного основания» [Архиепископ Никанор, 1900, 269].

Более того, архиеп. Никанор считает необходимым внести некоторую корректировку в предметную структуру дисциплины относительно того вида, как она представлена у митр. Макария: «Содержания Систематологии или Методологии, изложенной во Введении в Православное Богословие пресвященного Архиепископа Макария, мы касаться не будем, потому основное богословие, по более принятому определению его у нас, должно говорить только о двух вещах: о предмете и источниках Христианской религии и православного богословия, именно с устранением из этой науки — Богословской Систематологии и Методологии» (ГАОО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 46. С. 8).

Помимо сочинения митр. Макария, архиеп. Никанор выделяет еще три публикации на русском языке «того же, по крайней мере, аналогического содержания, какое мы видим во Введении» (ГАОО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 46. С. 9): 1) самое близкое к «Введению» по главным пунктам содержания сочинение «Вера и наука, или Согласие христианских истин с новейшими открытиями науки» [Колечицкая, 1867], которое наш автор, однако, считает компилятивным, 2) его оригинал, с которого последнее «в подробностях своих списано», — «Размышления о божественности религии христианской» Огюста Николя (1807–1888) [Николь, 1866–1871] и 3) «Размышления о сущности христианской веры» Франсуа Гизо (1787–1874) [Гизо, 1865] в переводе прот. Н. Сергиевского⁴.

Из иностранных изданий архиеп. Никанор предпочитает остановиться на двух «имеющихся под рукой» сочинениях: «Фундаментальной теологии» Иоганна Непомука Эрлиха⁵ и «Апологии христианства» Франца Геттингера⁶. Представив достаточно подробное описание содержания первого труда⁷, владыка приходит к выводу о том, что в целом «это католическое Основное Богословие Эрлиха имеет то же самое содержание, какое мы видели и во Введении в православное богословие архиепископа

⁴ Протоиерея Николая Сергиевского, профессора Московского университета, можно по праву считать одним из основоположников отечественного университетского основного богословия.

⁵ И. Н. Эрлих, открывший в 1856 г. в Пражском университете первую на Западе кафедру основного богословия, является автором «Фундаментальной теологии», состоящей из двух частей, объединенных сплошной нумерацией параграфов: 1) «Руководство для лекций по общему введению в теологическую науку и теорию религии и откровения как первая часть фундаментальной теологии»; 2) «Введение в лекцию по Божественному Откровению как факт истории. Вторая часть фундаментальной теологии» (см.: [Ehrlich, 1862]). Кроме этого, Эрлихом в 1863 и в 1864 гг. были изданы два «Апологетических дополнения к фундаментальной теологии», содержащие в совокупности пять разделов, которые также объединяются общей нумерацией параграфов. Разделы посвящены доказательствам существования Бога, происхождению язычества, значению языческих жертв, сравнительному анализу буддизма и христианства, а также вопросу взаимоотношения человека и государства (см.: [Ehrlich, 1863; Ehrlich, 1864]).

⁶ Отметим, что данное сочинение Геттингера, состоящее из двух частей (первая представлена двумя отделами, изданными отдельными томами, но со сплошной нумерацией параграфов), было опубликовано на русском языке вскоре после окончания преподавательской деятельности архиеп. Никанора (см.: [Геттингер, 1872–1875]).

⁷ «Апологетические дополнения к фундаментальной теологии» архиеп. Никанором не рассматриваются.

Макария» (ГАОО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 46. С. 24), с тем лишь различием, что «католический патер доктор богословия Эрлих завершает свое основное богословие трактацией о том, что Римско-Католическая Церковь есть истинная Церковь Христова на земле и единая спасающая; а архимандрит — теперь архиепископ доктор богословия Православной Церкви Макарий завершает свое Введение в православие Богословие приложением начала для суждения об истинно-православной Церкви к единой истинно-православной Церкви Греко-Восточной» (ГАОО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 46. С. 25).

В отношении «Апологии» Ф. Геттингера владыка Никанор отмечает ее преимущественное достоинство по сравнению с «Введением» митр. Макария. Главную заслугу немецкого фундаментального теолога архиеп. Никанор видит в том, что он «реши- тельнее других своих предшественников отделял главные положения религии есте- ственной от положений религии откровенной и потому счастливее других избавился смешения методов рациональных и богословского» (ГАОО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 46. С. 26). Это, в свою очередь, по мнению владыки, позволило Геттингеру избежать в пред- ложенных им выводах допущения логической ошибки «*Circulus in demonstrando*»⁸ и представить их «последовательнее и крепче с разных точек зрения, как рационали- стической, так и христианской» (ГАОО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 46. С. 26). Поэтому в своих соб- ственных фундаментально-теологических разработках архиеп. Никанор предпочел опереться на «общее расположение предметов и метод их раскрытия», которые были предложены профессором Вюрцбургского университета в его «Апологии».

Далее архиеп. Никанор переходит к определению понятия «Теология». Сделав краткий исторический экскурс использования данного термина в античности, у ран- нехристианских писателей и отцов Церкви, а также у блж. Августина, он останавли- вается на определении богословия как учения о Боге в Самом Себе и христианском Откровении.

Следя избранной им методике, владыка, где-то напрямую цитируя Геттингера, где-то делая парафразы последнего и добавляя собственные суждения, переходит к рассмотрению гносеологической проблематики, пытаясь обосновать как самую воз- можность познания нами истины, так и реальность такового познания⁹.

Затем архиеп. Никанор переходит к рассмотрению одного из самых важных раз- делов основного богословия — доказательства существования Бога¹⁰. Отмечая, что идея о высочайшем Существо является естественной, или имманентной человеческому духу, что «вера в Бога как бы в зародыше дремлет в душе, и вместе с пробуждаю- щимся сознанием пробуждается и возникает, как растение пробуждается при веянии весны» (ГАОО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 46. С. 31); ср.: [Геттингер, 1872–1875, ч. I, отд. I, 65–66]), владыка в то же время справедливо указывает на необходимость рационального ее обоснования, поскольку «бытие Божие вступит в наше сознание яснее и убедит- ельнее, когда мы его проявление обсудим: в Истории прежде нас, в природе около нас, в разумном духе внутри нас» (ГАОО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 46. С. 31); ср.: [Геттингер, 1872–1875, ч. I, отд. I, 66]).

Достаточно подробно архиеп. Никанор рассматривает историческое доказатель- ство, считая его «вполне ценным для здравого разума и открытого прямого сердца, которое не ищет софистических уверток» (ГАОО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 46. С. 51). В отно- шении же атеистического упрека о якобы продолжительной предрассудительно- сти человечества в признании бытия Бога наш автор отмечает, что позиция атеис- тов остается недоказанной, поскольку: 1) всеобъемлющий и универсальный факт

⁸ Пример допущения данной логической ошибки у митр. Макария см. в: [Лушников, 2023, 118–119].

⁹ Здесь архиеп. Никанор опирается на «Первое и Второе чтения» первого отдела первой части «Апологии» Геттингера, названные последним, соответственно, «Причины религиозного сомнения» и «Царство истины» (см.: [Геттингер, 1872–1875, ч. I, отд. I, 1–65]).

¹⁰ Здесь архиеп. Никанор продолжает следовать за Геттингером, во многом основываясь на «Третьем чтении» последнего «О бытии Бога и Его существе» (см.: [Геттингер, 1872–1875, ч. I, отд. I, 65–105]).

существования религии невозможно объяснить из случайных, внешних и отдельных причин, а значит, «вера, материал которой происходил бы не из природы вещей и не из истинной и всеобщей потребности людей, не могла бы долго существовать... было бы противоречием, когда бы вера поддерживалась и развивалась далее, не имея всеобщее ценного и веского основания» (ГАОО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 46. С. 36, 37); 2) предлагаемые в рамках атеистического мирозерцания объяснительные концепции происхождения религиозной веры (напр., софистов и страха) не выдерживают критики (ГАОО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 46. С. 35–36); 3) само по себе существование атеизма «есть только уединенное явление, болезненный отросток нашей гиперкультуры, но никак не отпечаток подлинного неискаженного человечества» (ГАОО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 46. С. 38), поэтому единичные случаи неверия «не могут идти в расчет против преобладающего могущества всеобщее распространенной и чрез большие пространства времен содержимой и твердо развивающейся веры отдельных народов и эпох» (ГАОО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 46. С. 38); ср.: [Геттингер, 1872–1875, ч. I, отд. I, 73]).

Далее архиеп. Никанор вслед за Ф. Геттингером переходит к рассмотрению апостериорных доказательств, основанных на наблюдении за внешним, предметно-чувственным миром. К таковым владыка относит космологическое и телеологическое, каковые в конечном итоге он объединяет, в отличие от Геттингера, в некое единое «тройственное доказательство» (ГАОО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 46. С. 31)¹¹.

В изложении самих доказательств архиеп. Никанор, в подробностях следуя за вюрцбургским богословом, не предлагает собственных решений. Так, космологическое доказательство приводится им в двух формах: 1) от возможного (случайного) бытия к необходимому и 2) от факта движения всего в мире к существованию Перводвижителя. Телеологическое доказательство плавно присоединяется ко второй форме космологического, с указанием на то, что «движение, какое мы усматриваем во вселенной, не есть какое-либо бесплановое и теряющееся в беспредельности, напротив оно повсюду приспособлено к определенной цели» (ГАОО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 46. С. 57). При этом положительное изложение самих доказательств сопровождается у архиеп. Никанора — впрочем, как и у Геттингера — подробным разбором и опровержением атеистической контраргументации. Кантова же критика космологического и оценка телеологического доказательств остаются у авторов без внимания (см.: (ГАОО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 46. С. 52–63); ср.: [Геттингер, 1872–1875, ч. I, отд. I, 78–88]).

Особо отметим, что архиеп. Никанор повышает статус телеологического доказательства, пытаясь обосновать с его помощью бытие Бога именно как Творца мира, а не только его Устроителя или Демиурга, обрабатывающего уже существующую материю. По его мнению, «целесообразная форма вещей не есть какая-либо внешняя, случайная, напротив — форма внутренняя, существенная, субстанциальная; это значит, что она есть их идея, природа и самая сущность, и от них никак не отделима; целесообразность существует не над вещами, она в вещах, совместно с ними и ни на минуту не отлична от понятия об них. Отсюда Кто установил форму, Тот установил самое существо, так как формы существенны, поэтому Он есть не только миростроитель, но и миротворец» (ГАОО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 46. С. 60).

Далее архиеп. Никанор переходит к изложению априорных доказательств существования Бога, при этом отказывается от рассмотрения традиционных для основного богословия форм онтологического доказательства Ансельма Кентерберийского и Рене Декарта, предпочитая им малоизвестное т.н. доказательство от истины. Данное доказательство, по мнению владыки — равно как и Геттингера, — в своих предпосылках восходит к Платону и блж. Августину¹². Рассмотрим его подробнее, в том виде, как оно воспроизводится самим автором.

¹¹ Геттингер предпочитает говорить о трех видах апостериорных доказательств бытия Божия (см.: [Геттингер, 1872–1875, ч. I, отд. I, 78]).

¹² Подтверждение того, что основные идеи человеческого разума суть отображение или отражение Божественного разума в человеке, архиеп. Никанор обнаруживает у Платона (Государство. VII. 517с): «в том, что познаваемо, идея блага — это предел, и она с трудом различима,

По сути, доказательство от истины представляет собой аргументированный ответ на вопрос о сущности и происхождении истины. Человеческий разум, считает архиеп. Никанор, не может быть источником истины, поскольку «мы лишь признаем истину, но не творим ее. Наше признание есть только последующая мысль, а истина существует прежде, чем мы о ней помыслили; и она остается истиною, размышляем ли мы о ней или нет» (ГАОО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 46. С. 64). Подобно тому как свет существует в творении и остается светом независимо от того, пользуется им или воспринимает его какой-либо глаз, и не является производением глаза, истина, служа нормой или законом для разума, существует прежде и находится выше последнего (ГАОО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 46. С. 65). Итак, первой посылкой доказательства является утверждение, что человеческий конечный дух не является первопричиной истины.

Вторая посылка есть ответ на вопрос о том, может ли внешний, предметно-чувственный мир быть источником истины, иначе говоря, заимствуем ли мы истину из вещей, которые нам кажутся истинными. Архиеп. Никанор дает отрицательный ответ, поскольку «все вещи приходят и уходят, а истина остается неизменной и вечной, т. е. все вещи случайны, они могут быть и не быть, истина необходима» (ГАОО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 46. С. 65). Поэтому, «когда мы высказываем какое-либо научное положение относительно действительной геометрической фигуры, то мы только применяем к данному предмету масштаб идеи, существующей прежде и вне этого предмета и независимо от него имеющей свою истинность» (ГАОО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 46. С. 65).

Однако может ли истина существовать в действительности как простая абстракция? Может ли быть идея без духа? Очевидно, что истина имеет свое значение только для духа, в котором она обитает. Будучи чистым отвлечением, не существующим в действительности, истина представляла бы собой нечто не-сущее, ничто, которое, однако, являлось бы первоисточником и основой разума (ГАОО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 46. С. 66). Данное умозаключение, как третья посылка доказательства, позволяет архиеп. Никанору сделать окончательный вывод о том, что вечная истина требует бытия вечного духа, всеобщего верховного Разума, который и есть Бог, существующий «прежде и после и выше разума индивидуального, в Котором и чрез Который единство и всеобщность основных идей человеческого духа находит свое объяснение для всех умов» ((ГАОО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 46. С. 66); ср.: [Геттингер, 1872–1875, ч. I, отд. I, 90–95]).

Здесь архиеп. Никанор, продолжая дальнейшую разработку своего курса, прерывает изложение самих доказательств бытия Божия — завершая вместе с тем и свое следование за Ф. Геттингером, — таким замечанием: «изложив развитие доказательств бытия Божия... мы видим, а при сравнении еще яснее увидим, что изложение Геттингера щеголевато, нарядно, энергично, воодушевленно, но далеко от холодной философской беспристрастной степенной основательности» (ГАОО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 46. С. 72). Поэтому, переходя далее к критическому разбору доказательств, архиеп. Никанор предпочитает обратиться к наработкам профессора Московского университета П. Д. Юркевича¹³, отмечая «истинно философское глубокомыслие» этого «русского мыслителя-философа» (ГАОО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 46. С. 72). Однако прежде чем перейти

но стоит только ее там различить, как отсюда напрашивается вывод, что именно она — причина всего правильного и прекрасного. В области видимого она порождает свет и его владыку, а в области умопостигаемого она сама — владычица, от которой зависят истина и разумение» [Платон, 1994, 298]. Рассуждения об объективном характере истины, существующей независимо от познающего ее субъекта, прослеживаются у блж. Августина (Исповедь. Кн. 12. XXV): «Если мы оба видим, что то, что ты говоришь, — истина, и оба видим, что то, что я говорю, — истина, то где, скажи, пожалуйста, мы ее видим? Разумеется, ни я в тебе, ни ты во мне, но оба в той неизменной Истине, которая выше нашего разума» [Блаженный Августин, 1997, 252].

¹³ Архиеп. Никанор имеет в виду полемический отзыв П. Д. Юркевича на первые два тома «Философского лексикона» С. С. Гогоцкого, а также основательную статью Юркевича, посвященную критике доказательств бытия Божия (см.: [Юркевич, 1861а; Юркевич, 1861б]).

По заверению Я. Н. Колубовского, статья стала своего рода продолжением отзыва, в котором особенное внимание было уделено разбору статьи «Лексикона» «О Боге», где говорится о доказательствах бытия Божия и о свойствах существа Божия. Так, Колубовский пишет: «не находя

к рассмотрению труда последнего, владыка подчеркивает: «чтобы понимать этот критический философский трактат, мы должны предпослать извлечению из него краткое объяснение всех фаз, какие принимало в истории философии философское учение об Абсолютном — о Боге и его свойствах» (ГАОО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 46. С. 73).

Таким образом, следующую часть своих лекций архиеп. Никанор посвящает рассмотрению учения об Абсолютном в основных этапах развития человеческой мысли, начиная свой историко-философский экскурс с досократиков и заканчивая представителями немецкой идеалистической философии XIX в. — Фихте, Шеллингом и Гегелем (ГАОО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 46. С. 73–108).

Далее архиеп. Никанор вновь возвращается к критическому рассмотрению доказательств бытия Божия, предложенному П. Д. Юркевичем, однако, не оставляя записей по самому этому разбору¹⁴, обозначает дальнейшее направление своей фундаментально-теологической работы как ответ на вопрос: «Можно ли позитивным философским методом доказывать бытие чего-либо сверхчувственного, — Бога, духовной бессмертной души и т. п.?» (ГАОО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 46. С. 119).

Весь последующий материал архивных записей архиеп. Никанора, касающийся основного богословия (ГАОО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 46. С. 119–199), представляет собой черновик опубликованной им в 1871 г. в журнале Казанской духовной академии «Православный собеседник» монументальной (104 с.) статьи с одноименным обозначенной в лекциях проблематике названием [Никанор Бровкович, 1871]. Статья, как указывает владыка, представляет собой «свод критических замечаний, сделанных по поводу сочинений, писанных студентами на эту тему» [Никанор Бровкович, 1871, 41]. По сути же она посвящена решению самой, вероятно, важной гносеологической проблемы — о сущности нашего познания, т. е. реальности или идеальности последнего. По мнению нашего автора, «решение этого вопроса — о *реальном* подведет нас к решению нашего главного вопроса о *реальном бытии чего-либо сверхчувственного*» (курсив архиеп. Никанора. — *свящ. Д. Л.*)» [Никанор Бровкович, 1871, 145]. Анализ этой эпистемологической проблемы архиеп. Никанор начинает с критики позитивистской философии, рассматривая вопросы объективности внешних и внутренних чувств как источников познания, возможности достижения человеком познания объективной истины и т. д. В конечном итоге владыка приходит к выводу о несостоятельности позитивизма в обосновании реальности нашего познания, намечая при этом пути возможного положительного решения данной проблемы.

Характеристика курса лекций по основному богословию архиепископа Никанора (Бровковича)

Несмотря на то, что сохранившиеся архивные записи архиеп. Никанора представляют собой весьма далекий от завершенности текст, являющийся, по сути, лишь некоторыми предварительными набросками курса лекций и будущих фундаментально-теологических исследований, отдельные вопросы, входящие в предметную структуру данной дисциплины, были разработаны нашим автором достаточно подробно.

Сделанный архиеп. Никанором исторический обзор становления и развития основного богословия как самостоятельной теологической дисциплины, окончательно

у Гогоцкого желательной отчетливости в изложении доказательств бытия Божия, Юркевич рассматривает их независимо от Гогоцкого» [Колубовский, 1890–1891, кн. 5, 37].

¹⁴ Отметим, что в своей статье П. Д. Юркевич сначала дает обстоятельную критику Канта, затем рассматривает логические формы четырех доказательств (космологического, телеологического, нравственного и онтологического), показывая бесполезность всех диалектических тонкостей, при помощи которых происходило их обоснование или опровержение. В итоге Юркевич делает вывод, что для обоснования бытия какого-либо предмета «необходимо перейти из чистого мышления в область опытов и воззрений и здесь удостовериться в бытии предмета или непосредственно, или же при посредстве соображений и умозаключений из данных опытов» [Юркевич, 1861б, № 5, 64].

сформировавшейся лишь к сер. XIX в., позволил, на наш взгляд, устранить все еще сохранявшийся в то время смысловой беспорядок в определении идентичности данного предмета. Несомненным достоинством курса лекций владыки можно считать его окончательный вывод о том, что различные термины, такие как «введение в богословие», «энциклопедия», «общее богословие» и «апологетика», использовались на разных исторических этапах для наименования одной и той же рационально-теологической дисциплины, за которой в конечном итоге закрепилось название «основное богословие».

Отметим, что хорошее знание современной литературы по основному богословию, как отечественной, так и иностранной, позволило архиеп. Никанору в значительной степени улучшить качество читаемых им по предмету лекций. В то же время критическое отношение к ней подвигло владыку к началу собственных исследований в данной области теологического знания.

Так, хотя архиеп. Никанор называет Ф. Геттингера известнейшим католическим богословом Германии и указывает на то, что его основное богословие было рекомендовано Учебным комитетом при Св. Синоде в качестве руководства наставникам семинарий для преподавания данной дисциплины (ГАОО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 46. С. 72)¹⁵, владыка, не удовлетворенный фундаментально-теологическими построениями вюрцбургского профессора в части доказательств бытия Божия, через предложенный П. Д. Юркевичем анализ их критики приступает к более глубокому рассмотрению возможных оснований существования последних.

Изучение архива архиеп. Никанора показало, что в конечном итоге он отказался от разработки полноценного, включающего все разделы курса лекций по основному богословию, сосредоточив свое внимание на важной, можно сказать ключевой, но все же частной проблеме дисциплины — нахождении достаточных гносеологических оснований для утверждения истины бытия Божия.

Первичным результатом предпринятой архиеп. Никанором попытки фундаментального решения вопросов обоснования существования Бога, богословия как такового и источников богословского знания, в рамках чтения курса лекций по основному богословию стала его масштабная статья «Можно ли позитивным философским методом доказывать бытие чего-либо сверхчувственного — Бога, духовной бессмертной души и т. п.?» [Никанор Бровкович, 1871].

Свое же дальнейшее развитие изучение вопросов гносеологии в аспекте проблематики основного богословия получило у архиеп. Никанора в ходе специальных исследований, проведенных им уже после завершения его преподавательской деятельности. Последние нашли свое определенное, хотя и не окончательное завершение в уже упомянутом трехтомном полемическом сочинении «Позитивная философия и сверхчувственное познание». При этом вышеупомянутая статья, за некоторой редактурой и с дополнительной ее рубрикацией, стала началом первого тома «Позитивной философии», точнее, первой его части: «О знании объективном» (см.: [Никанор Бровкович, 1875–1888, т. I, 3–85]).

В завершение отметим, что проведенное в настоящей статье исследование еще раз подтвердило выдвинутую нами ранее гипотезу (см.: [Лушников, 2021а, 197–200]) о том, что созданная архиеп. Никанором (Бровковичем) гносеологическая система¹⁶ стала результатом именно фундаментально-теологической работы, направленной на поиск достаточных рациональных (философских) оснований, которые позволили бы удовлетворительно решить одну из ключевых проблем основного богословия — доказательства существования Бога.

¹⁵ Здесь архиеп. Никанор, очевидно, имеет в виду программу, составленную одним из корифеев отечественного основного богословия синодального периода, тогдашним ректором Санкт-Петербургской духовной семинарии еп. Хрисанфом (Ретивцевым; 1832–1883). В объяснительной записке к программе автор приводит перечень рекомендуемой литературы, куда включает и «Апологию христианства» Ф. Геттингера (см.: [Хрисанф Ретивцев, 1872]).

¹⁶ О гносеологической системе архиеп. Никанора см.: [Соловьев, 2015].

Источники и литература

1. Архиепископ Никанор (1900) — Архиепископ Никанор. Биографические материалы. Т. I / Сост. С. Петровский. Одесса, 1900.
2. Блаженный Августин (1997) — *Августин, блж.* Исповедь / Пер. с лат. М. Е. Сергиенко. М.: Канон+, 1997.
3. ГАОО — Государственный архив Одесской области. Ф. 196. Оп. 1. Д. 46. 467 с.
4. Геттингер (1872–1875) — *Геттингер Ф.* Апология христианства. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1872–1875.
5. Гизо (1865) — *Гизо Ф.* Размышления о сущности христианской веры / Пер. свящ. Н. Сергиевского, орд. проф. богословия в Моск. ун-те. М.: Унив. тип., 1865. XIV, 187 с.
6. Колечицкая (1867) — *Колечицкая А.* Вера и наука, или Согласие христианских истин с новейшими открытиями науки. СПб.: Кораблев и Сиряков, 1867. VI, 352 с.
7. Колубовский (1890–1891) — *Колубовский Я. Н.* Материалы для истории философии в России // Вопросы философии и психологии. 1890. Кн. 4. С. 1–32; Кн. 5. С. 33–44; 1891. Кн. 6. С. 1–88.
8. Красносельцев (1893) — *Красносельцев Н. Ф.* Никанор архиепископ Херсонский и Одесский и его учено-литературная деятельность. Одесса: Экон. тип. и лит., 1893.
9. Лушников (2021а) — *Лушников Д., свящ.* Учение о принципах богословского познания в основном богословии архиепископа Никанора (Бровковича) (1826–1890) // Христианское чтение. 2021. № 3. С. 192–206.
10. Лушников (2021б) — *Лушников Д., свящ.* Платонизм в учении о принципах богословского познания фундаментальной теологии архиеп. Никанора (Бровковича) (1826–1890) // Материалы XXIX научной конференции «Универсум Платоновской мысли: Рациональная теология в платонизме», Санкт-Петербург, 24–25 июня 2021 г. СПб., 2021. С. 401–418.
11. Лушников (2021в) — *Лушников Д., свящ.* Рациональная теология в системе Основного богословия митрополита Макария (Булгакова) // Философия религии: аналитические исследования. 2021. Т. 5. № 2. С. 41–64.
12. Лушников (2023) — *Лушников Д., свящ.* Основное богословие в Санкт-Петербургской духовной академии синодального периода. СПб.: Изд-во СПбДА, 2023. 324 с. (Теология: история и современность).
13. Макарий Булгаков (1913) — *Макарий (Булгаков), митр.* Введение в православное богословие. Изд-е седьмое. СПб.: Тип. «Печатный двор», 1913. 496 с.
14. Несмелов (2015) — *Несмелов В. И.* Вера и знание с точки зрения гносеологии. СПб.: Общ-во памяти игумении Таисии, 2015.
15. Никанор Бровкович (1871) — *Никанор (Бровкович), архим.* Можно ли позитивным философским методом доказывать бытие чего-либо сверхчувственного — Бога, духовной бессмертной души и т. п.? // Православный собеседник. 1871. Ч. 2. С. 41–110, 111–145.
16. Никанор Бровкович (1875–1888) — *Никанор (Бровкович), архиеп.* Позитивная философия и сверхчувственное бытие. Т. I. СПб., 1875; Т. II. СПб., 1876; Т. III. СПб., 1888.
17. Николь (1866–1871) — *Николь О.* Философские размышления о божественности христианской религии / Пер. с фр. Тамбов: Тип. Губ. правл., 1866–1871. Т. 1–3.
18. Платон (1994) — *Платон.* Государство // Собр. соч.: в 4 т. М.: Мысль, 1994. Т. 3.
19. Соловьев (2015) — *Соловьев А. П.* «Согласить философию с православной религией»: идейное наследие архиепископа Никанора (Бровковича) в истории русской мысли XIX–XX веков. Уфа: Издатель Словохотов А. А., 2015.
20. Хрисанф Ретивцев (1872) — *Хрисанф (Ретивцев), еп.* Программа Чтений по Основному Богословию для Духовных Семинарий // Подольские епархиальные ведомости. 1872. № 2. С. 35–56.
21. Юркевич (1861а) — *Юркевич П. Д.* По поводу статей богословского содержания, помещенных в философском лексиконе (критико-философские отрывки) // Труды Киевской духовной академии. 1861. № 1. С. 73–95; № 2. С. 196–228.

22. Юркевич (1861б) — *Юркевич П. Д.* Доказательства бытия Божия (критико-философские отрывки) // Труды Киевской духовной академии. 1861. № 3. С. 327–357; № 4. С. 467–496; № 5. С. 30–64.
23. Ehrlich (1862) — *Ehrlich J. N.* Fundamental-Theologie. Zwei Theile. Prag: Verlag von Friedrich Erlich`s Buch und Kunsthandlung, 1862. Т. I. 222 s.; Т. II. 380 s.
24. Ehrlich (1863) — *Ehrlich J. N.* Apologetische Ergänzungen zur Fundamental-Theologie. Prag: Verlag von Friedrich Erlich`s Buch und Kunsthandlung, 1863. 123 s.
25. Ehrlich (1864) — *Ehrlich J. N.* Apologetische Ergänzungen zur Fundamental-Theologie. Prag: Verlag von Friedrich Erlich`s Buch und Kunsthandlung, 1864. 321 s.